

**ГЛАЗАМИ РАЗВЕДКИ
СССР И ЕВРОПА
1919–1938 годы**

Сборник документов из российских архивов

**ИСТЛИТ
Москва
2015**

УДК 351.746.1(47+57)<1919/1938>(093.2)
ББК 63.3(2)622 + 68.23-2г
Г52

Г52 **Глазами разведки. СССР и Европа. 1919–1938 годы.** Сборник документов из российских архивов / сост.: М. Уль, В. Хаустов, В. Захаров. – М.: Издательство «Историческая литература», 2015. – 603 с.

ISBN 978-5-9906493-3-0

В книге опубликованы рассекреченные документальные материалы Иностранного отдела ВЧК–ОГПУ–ГУГБ–НКВД СССР и Разведывательного управления Красной армии, свидетельствующие о приоритетных направлениях деятельности советской разведки в Европе в 1920–1930-е гг.

Книга издана при содействии Германского исторического института в Москве.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения владельца авторского права.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в «ИПК Парето-Принт».

УДК 351.746.1(47+57)<1919/1938>(093.2)
ББК 63.3(2)622 + 68.23-2г
Г52

ISBN 978-5-9906493-3-0

© Маттиас Уль, 2015
© Владимир Хаустов, 2015
© Владимир Захаров, 2015
© Издательство «Историческая литература», 2015

Содержание

В.Н. Хаустов, М. Уль, В.В. Захаров. Введение	21
---	----

Документы

№ 1. Материал Регистрационного управления Полевого штаба РВСР в РВСР под заголовком «Конференция на Принцевых островах» и информация о русской политической конференции в Париже. Февраль 1919 г.	39
№ 2. Задания Полевого штаба РВСР по агентурной разведке. 14–15 мая 1919 г.	43
№ 3. Материал Регистрационного управления Полевого штаба РВСР в РВСР под заголовком «Версальская конференция». Май 1919 г.	46
№ 4. Материал Регистрационного управления Полевого штаба РВСР в РВСР под заголовком «Общее положение дел в Европе». 1–7 июня 1919 г.	47
№ 5. Материал Регистрационного управления Полевого штаба РВСР в РВСР с обзором международных событий в период с 7 по 18 июня 1919 г. Июнь 1919 г.	49
№ 6. Сводка информационного отдела Регистрационного управления Полевого штаба РВСР в РВСР о внешней политике Эстонии. 23 сентября 1920 г.	52
№ 7. Агентурное донесение в РВСР от агента «Акс» о положении в Литве и польско-литовских отношениях. 25 сентября 1920 г.	54
№ 8. Сводка ИНО ВЧК о действиях иностранных разведок. 28 ноября 1921 г.	56
№ 9. Сводка ИНО ОГПУ о положении дел в Германии. 18 марта 1922 г.	57
№ 10. Сведения, полученные ИНО ОГПУ из сводки Берлинского полицейпрезидиума, о планах войны СССР против Германии. 12 мая 1922 г.	58
№ 11. Агентурный материал Разведуправления Штаба РККА, направленный председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 10 июня 1922 г.	59
№ 12. Сводка ИНО ОГПУ о деятельности польской и германской разведок. 23 июня 1922 г.	64
№ 13. Докладная записка начальника Разведуправления Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому об оценке ЦК Коммунистической партии Болгарии политического положения в Болгарии и на Балканах в связи с разоружением армии генерала П.Н. Врангеля. 15 июля 1922 г.	66

- № 14.** Записка начальника ИНО ОГПУ М.А. Трилиссера председателю РВСР Л.Д. Троцкому с приложением материала военного министерства Франции «О возможности открытия военных действий в Восточной Европе». 24 июля 1922 г. 68
- № 15.** Сведения, направленные начальником ИНО ОГПУ М.А. Трилиссером председателю РВСР Л.Д. Троцкому, о положении в Бессарабии. 28 июля 1922 г. 70
- № 16.** Доклад берлинского представителя (Разведуправления Штаба РККА), направленный врид начальника Разведуправления Я.К. Берзиным председателю РВСР Л.Д. Троцкому, о переговорах с бывшим русским военным агентом во Франции генерал-майором графом А.П. Игнатьевым. 11 августа 1922 г. 72
- № 17.** Агентурный материал из дипломатических кругов в Париже, направленный Разведуправлением Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 12 августа 1922 г. 74
- № 18.** Донесение Разведуправления Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому с информацией болгарской резидентуры о взаимоотношениях генералов П.Н. Врангеля и А.П. Кутепова и разногласиях между ними по вопросу тактики борьбы с советской властью. 15 августа 1922 г. 75
- № 19.** Агентурный материал Разведуправления Штаба РККА, направленный председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 18 августа 1922 г. 77
- № 20.** Агентурный материал Разведуправления Штаба РККА «Доклад о политическом положении в Польше», направленный председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 29 августа 1922 г. 82
- № 21.** Сводка ИНО ОГПУ о коммунистической партии Швейцарии. 7 октября 1922 г. 92
- № 22.** Сводка сообщений о деятельности в Германии фашистской организации «Рейхсфлаге». 1923 г. 93
- № 23.** Докладная записка Разведотдела Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому о намерении Франции занять Рурскую область Германии. 10 января 1923 г. 94
- № 24.** Информация Разведотдела Штаба РККА о польско-литовских отношениях. 20 февраля 1923 г. 95
- № 25.** Донесение помощника начальника Разведотдела Штаба РККА Я.К. Берзина председателю РВСР Л.Д. Троцкому о фашистском движении в Италии. 23 февраля 1923 г. 97
- № 26.** Донесение помощника начальника Разведотдела Штаба РККА Я.К. Берзина председателю РВСР Л.Д. Троцкому о внутреннем положении Польши. 11 марта 1923 г. 100

№ 27. Докладная записка И.С. Уншлихта И.В. Сталину и Л.Д. Троцкому о сосредоточении всех линий разведывательной работы в ГПУ. 28 марта 1923 г.	104
№ 28. Бюллетень МИД Польши, направленный помощником начальника Разведотдела Штаба РККА Я.К. Берзиным председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 25 апреля 1923 г.	105
№ 29. Дипломатическая информация о Польше, направленная помощником начальника Разведотдела Штаба РККА Я.К. Берзиным председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 2 мая 1923 г.	106
№ 30. Франко-польское военное соглашение, подписанное маршалом Ф.Фошем и генералом В. Сикорским, и копия доклада о внутреннем положении Польши, направленные помощником начальника Разведотдела Штаба РККА Я.К. Берзиным председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 3 мая 1923 г.	109
№ 31. Сообщение Разведотдела Штаба РККА о внутривнутриполитическом положении Польши в связи с приездом маршала Ф. Фоша, направленное помощником начальника Разведотдела Я.К. Берзиным председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 10 мая 1923 г.	115
№ 32. Текст военной конвенции, заключенной между Францией и Литвой в Париже 7 апреля 1923 г., направленный помощником начальника Разведотдела Штаба РККА А.Я.Зейботом председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 14 мая 1923 г.	117
№ 33. Доклад Разведотдела Штаба РККА о внешней политике Польши, направленный помощником начальника Разведотдела Я.К. Берзиным председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 18 мая 1923 г.	120
№ 34. Дополнения к франко-польской военной конвенции, подписанной 12 мая 1923 г. маршалом Ф.Фошем и генералом К. Соснковским, с пояснениями, направленная Разведотделом Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 24 мая 1923 г.	122
№ 35. Дипломатическая информация по Польше, направленная помощником начальника Разведотдела Штаба РККА Я.К. Берзиным председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 24 мая 1923 г.	126
№ 36. Сведения о Руре и возможности создания Рейнской республики, направленные Разведотделом Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 2 июня 1923 г.	128
№ 37. Циркуляр министра иностранных дел Польши М. Сейды во все польские заграничные представительства с директивами об основах внешней политики Польши, направленный помощником начальника Разведотдела Штаба РККА А.Я. Зейботом председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 7 июня 1923 г.	129
№ 38. Сводка ИНО ОГПУ о положении дел в Польше. 8 июня 1923 г.	132

№ 39. Агентурные материалы, направленные Разведотделом Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 13 июня 1923 г.	134
№ 40. Агентурные материалы о переговорах министра иностранных дел Румынии И. Дуки и министра иностранных дел Польши М. Сейды от 26 июня 1923 г. и другие материалы по внешней политике Польши. 5 июля 1923 г.	137
№ 41. Агентурные материалы о конференции Малой Антанты и политическом положении Европы, направленные Разведотделом Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 3 августа 1923 г.	143
№ 42. Донесения о снабжении германских коммунистов оружием. 6 августа 1923 г.	146
№ 43. Агентурные материалы по Польше, направленные Разведотделом Штаба РККА председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 8 августа 1923 г.	147
№ 44. Агентурный материал Разведотдела Штаба РККА о политическом положении в Германии, направленный председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 15 августа 1923 г.	149
№ 45. Сводка сведений о связи Германской коммунистической партии с Советской Россией. 18 августа 1923 г.	151
№ 46. Сообщение ИНО ГПУ о возможности нападения французской агентуры на советское представительство в Берлине. 8 ноября 1923 г.	151
№ 47. Сведения ИНО ОГПУ о деятельности иностранных разведок в России и сопредельных государствах. 28 ноября 1923 г.	152
№ 48. Агентурный материал Разведотдела Штаба РККА о внешней политике Франции, направленный председателю РВСР Л.Д. Троцкому. 14 декабря 1923 г.	154
№ 49. Докладная записка начальника Разведуправления Штаба РККА Я.К. Берзина председателю РВСР Л.Д. Троцкому об агитации английских и французских агентов на Кавказе и активизации работы восточных эмигрантских центров. 19 апреля 1924 г.	155
№ 50. Докладная записка начальника Разведуправления Штаба РККА Я.К. Берзина и начальника 3-го отдела Управления А.М. Никонова председателю РВС СССР Л.Д. Троцкому о политическом положении в Турции и активизации английской политики в отношении Турции с приложением справки о грузинской, азербайджанской и горской эмиграции в Турции. 23 октября 1924 г.	156
№ 51. Сводка агентурных материалов № 3, поступивших в ИНО ОГПУ, по балканским странам (Албания, Югославия, Румыния, Болгария) в период с 22 по 29 декабря 1924 г. 2 января 1925 г.	160

№ 52. Сводка ИНО ОГПУ из Германии по рейнскому вопросу и советско-германским отношениям. 18 января 1925 г.	162
№ 53. Доклад начальника Разведуправления Штаба РККА Я.К. Берзина председателю РВС СССР М.В. Фрунзе о мероприятиях по линии военной дезинформации вероятного противника. 21 января 1925 г.	164
№ 54. Справка начальника ИНО ОГПУ М.А. Трилиссера о положении в Греции, направленная заместителю председателя РВС СССР И.С. Уншлихту. 9 февраля 1925 г.	170
№ 55. Доклад о хозяйственном и политическом положении Австрии, направленный председателю РВС СССР М.В. Фрунзе Разведуправлением Штаба РККА. 20 февраля 1925 г.	173
№ 56. Доклад начальника Разведуправления Штаба РККА Я.К. Берзина председателю РВС СССР М.В. Фрунзе о мероприятиях польского и румынского правительств по организации бандитского движения на территории СССР. 15 апреля 1925 г.	176
№ 57. Краткий ориентировочный доклад Разведуправления Штаба РККА председателю РВС СССР М.В. Фрунзе о международной обстановке, о возможности вооруженного выступления против СССР. 28 апреля 1925 г.	179
№ 58. Сопроводительная записка врид начальника Разведуправления Штаба РККА Я.К. Берзина председателю РВС СССР М.В. Фрунзе к докладу «О Союзе красных фронтовиков» в Германии. Приложение: доклад «О Союзе красных фронтовиков». 18 мая 1925 г.	186
№ 59. Месячная военная сводка № 6 Разведывательного управления Штаба РККА на 1 июня 1925 г. 16 июня 1925 г.	191
№ 60. Ориентировочный доклад Разведуправления Штаба РККА о возможности вооруженного выступления против СССР в связи с враждебной политикой Англии (по данным к 20 июля 1925 г.). 20 июля 1925 г.	198
№ 61. Сводка ИНО ОГПУ о действиях Польши против немецкой организации «Аусланддойтше». 31 июля 1925 г.	202
№ 62. Доклад капитана в отставке Йозефа Рёмера для министерства рейхсвера «Перспективы германской политики», направленный заместителю председателя РВС СССР И.С. Уншлихту начальником Разведуправления Штаба РККА Я.К. Берзиным. 22 сентября 1925 г.	203
№ 63. «План работы Разведуправления Штаба РККА на 1925/26 операционный год». 7 октября 1925 г.	208

- № 64.** «Отчет о работе информационно-статистического отдела Разведуправления Штаба РККА за 1924—25 операционный год (с 1 октября 1924 г. по 30 сентября 1925 г.)». 7 октября 1925 г. 212
- № 65.** Сводки сообщений о деятельности в Германии фашистских и монархических организаций. Октябрь 1925 г. 223
- № 66.** Сводка ИНО ОГПУ о положении дел в Рейнской области. 16 декабря 1925 г. 224
- № 67.** Служебная записка 5-го отделения ЭКУ ОГПУ в ИНО ОГПУ о затребовании из берлинской резидентуры сведений об отношении фирмы «Сименс—Шуккерт» к снижению цен на заказы для СССР. 8 марта 1926 г. 225
- № 68.** Сообщение ИНО ОГПУ о конференции «правительственных разведок» в Германии. 8 марта 1926 г. 226
- № 69.** Сводка ИНО ОГПУ об отказе германского Рейхсбанка от поддержки концерна Лиссауэр для кредитования Росгторга. 14 июня 1926 г. 227
- № 70.** Сообщение ИНО ОГПУ о деятельности в Германии «Черного рейхсвера». 30 июня 1926 г. 228
- № 71.** Сообщение о деятельности в Германии фашистских и монархических организаций. 13 июля 1926 г. 229
- № 72.** Сводка ИНО ОГПУ со сведениями данцигской политполиции о закупках оружия для СССР. 14 августа 1926 г. 229
- № 73.** Сводка ИНО ОГПУ о польско-германских отношениях. 8 октября 1926 г. 230
- № 74.** Сводка ИНО ОГПУ о положении в фирме «Юнкерс». 4 января 1927 г. 241
- № 75.** Из доклада IV управления Штаба РККА «Оценка международного и военного положения СССР к началу 1927 года», направленного председателю РВС СССР, наркомвоенмору К.Е. Ворошилову. 29 января 1927 г. 242
- № 76.** Сводка ИНО ОГПУ о мерах, принимаемых германскими фирмами, против Торгпредства СССР. 10 июня 1927 г. 244
- № 77.** Сопроводительная записка начальника IV управления Штаба РККА Я.К. Берзина и начальника 3-го отдела управления А.М. Никонова заместителю председателя РВС СССР С.С. Каменеву к докладу о военно-экономической подготовке иностранных государств. Приложение: доклад «Основные моменты военно-экономической подготовки иностранных государств» (сопредельных государств и Франции). 1 ноября 1927 г. 245

№ 78. Сводка ИНО ОГПУ о деятельности Союза «Викинг» во главе с капитаном Эрхардтом. 16 января 1928 г.	251
№ 79. Сводка ИНО ОГПУ о работе польской разведки в Германии с сопроводительными документами. 19 января 1928 г.	255
№ 80. Документальный материал ИНО ОГПУ о проекте франко-германского военного союза. 28 июня 1928 г.	259
№ 81. Сводка ИНО ОГПУ о подготовке Польши к войне с СССР. 12 августа 1928 г.	261
№ 82. Сводка ИНО ОГПУ о германо-польских переговорах. 12 октября 1928 г.	262
№ 83. Сводка ИНО ОГПУ о польско-литовской конференции в Кёнигсберге. 19 ноября 1928 г.	263
№ 84. Материал ИНО ОГПУ «Докладная записка генерала Секта президенту Гинденбургу». 21 ноября 1928 г.	265
№ 85. Сводка ИНО ОГПУ о позиции Польши на предложения наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова. 18 января 1929 г.	268
№ 86. Сводка ИНО ОГПУ о предполагаемом соглашении Польши, Румынии, Латвии и Эстонии против СССР. 23 марта 1929 г.	270
№ 87. Из сводки ИНО ОГПУ о внешнеполитическом положении Польши. 11 апреля 1929 г.	271
№ 88. Сводка ИНО ОГПУ об отношении Дании к «протоколу Литвинова». 16 апреля 1929 г.	274
№ 89. Сводка ИНО ОГПУ о Польше и парижских переговорах о репарациях. 14 мая 1929 г.	276
№ 90. Сводка ИНО ОГПУ о солидарности отношений стран Малой Антанты и Польши к СССР. 18 мая 1929 г.	278
№ 91. Сводка ИНО ОГПУ о польских планах относительно Пруссии. 25 мая 1929 г.	279
№ 92. Сводка ИНО ОГПУ о польско-венгерско-румынском соглашении. 5 июня 1929 г.	281
№ 93. Сводка ИНО ОГПУ о попытках Польши захватить Литву. 6 июня 1929 г.	282
№ 94. Сводка ИНО ОГПУ о польской внешней политике в связи с Гаагской конференцией. 8 августа 1929 г.	283
№ 95. Сводка ИНО ОГПУ об участии Польши в Гаагской конференции. 31 августа 1929 г.	285

№ 96. Сводка ИНО ОГПУ о международном положении Польши. 18 сентября 1929 г.	286
№ 97. Сводка ИНО ОГПУ о польской внешней и внутренней политике. 27 сентября 1929 г.	289
№ 98. Сводка ИНО ОГПУ о международном политическом положении на юго-востоке Европы и в сопредельных странах. 9 октября 1929 г.	292
№ 99. Выписка из агентурного сообщения резидентуры ИНО в Турции. 11 октября 1929 г.	297
№ 100. Сводка ИНО ОГПУ об антисоветском блоке с участием Польши. 11 октября 1929 г.	298
№ 101. Сводка ИНО ОГПУ о записке польского представителя в Данциге Залевского о польской политике по Данцигскому вопросу. 17 октября 1929 г.	300
№ 102. Сводка ИНО ОГПУ об инициативе главы МИД Франции А. Бриана о созыве европейской конференции государств. 29 октября 1929 г.	302
№ 103. Сводка ИНО ОГПУ по Данцигскому вопросу. 29 ноября 1929 г.	303
№ 104. Сводка ИНО ОГПУ о железнодорожном пути от Польши к Эгейскому морю. 3 декабря 1929 г.	304
№ 105. Сводка сведений ИНО ОГПУ о внешнем положении Польши. 29 декабря 1929 г.	306
№ 106. Сообщение КРО ОГПУ в ИНО ОГПУ о деятельности союза «Густав Адольф» в СССР. 1 января 1930 г.	307
№ 107. Сводка ИНО ОГПУ о польско-латвийских военных отношениях. 14 января 1930 г.	308
№ 108. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о работе ИНО ОГПУ. 5 февраля 1930 г.	309
№ 109. Сводка ИНО ОГПУ о польско-германских переговорах по вопросу ввоза зерновых продуктов в СССР. 5 февраля 1930 г.	310
№ 110. Документальный материал, полученный ИНО ОГПУ, о намерениях советского правительства. 11 февраля 1930 г.	312
№ 111. Справка ИНО ОГПУ о союзе «Густав Адольф». 14 февраля 1930 г.	313
№ 112. Сводка ИНО ОГПУ о польско-немецких взаимоотношениях по Данцигскому вопросу. 18 февраля 1930 г.	314

- № 113.** Сводка ИНО ОГПУ о докладе английского посла в Польше В. Эрскойна министру иностранных дел Н. Гендерсону по польскому вопросу. 19 февраля 1930 г. 315
- № 114.** Записка начальника ИНО ОГПУ С.А. Мессинга И. В. Сталину о телеграмме итальянского посла в Варшаве о румынских опасениях относительно России. 3 марта 1930 г. 315
- № 115.** Циркулярное письмо германского военного министра К. Гренера, направленное начальником IV управления РККА Я.К. Берзиным наркому обороны К.Е. Ворошилову, о позиции рейхсвера в политической борьбе в Германии. 12 марта 1930 г. 317
- № 116.** Материалы, полученные Штабом РККА, о франко-польских военных переговорах. 21 июня 1930 г. 319
- № 117.** Сводка ИНО ОГПУ о руководителе союза «Густав Адольф» докторе Ф. Рендторффе. 14 июля 1930 г. 320
- № 118.** Записка ИНО ОГПУ, направленная И.В. Сталину, о румыно-советских отношениях и о внешнеполитическом положении Румынии. После 10 сентября 1930 г. 321
- № 119.** Сводка ИНО ОГПУ о позиции германских банков по вопросу о предоставлении кредитов СССР. 19 ноября 1930 г. 322
- № 120.** Сообщение ИНО ОГПУ И.В. Сталину с приложением записи беседы советника германского посольства О.Х Бисмарка с У. Черчиллем о политических событиях в Германии, о внутривосточном положении Англии и по другим вопросам. 30 ноября 1930 г. 323
- № 121.** Сводка ИНО ОГПУ об организации Францией антисоветского экономического блока. 3 января 1931 г. 326
- № 122.** Сводка ИНО ОГПУ о деятельности германского «Дойче банка». 7 мая 1931 г. 328
- № 123.** Записка заместителя председателя ОГПУ В.А. Балицкого и начальника ИНО А.Х. Артузова И.В. Сталину о дополнительных сведениях по подготовке французским Генштабом интервенции против СССР. 19 марта 1932 г. 329
- № 124.** Материал ИНО ОГПУ о намерении Гитлера. 9 апреля 1933 г. 332
- № 125.** Записка заместителя председателя ОГПУ Я.С. Агранова и начальника ИНО А.Х. Артузова И.В. Сталину с приложением английских дипломатических документов, касающихся Германии и СССР. 1 июня 1933 г. 333

№ 126. Перечень важнейших материалов, полученных IV управлением Штаба РККА в июне 1933 г.	336
№ 127. Спецсводка ИНО ОГПУ о тайной работе Германии против СССР. 28 июня 1933 г.	337
№ 128. Перечень важнейших материалов, полученных IV управлением Штаба РККА в июле 1933 г.	342
№ 129. Материал ИНО ОГПУ о возможности использования Германии в антисоветской политике Англии. 9 июля 1933 г.	343
№ 130. Спецсводка ИНО ОГПУ о тайной работе Германии против СССР. 21 июля 1933 г.	343
№ 131. Перечень важнейших материалов, полученных IV управлением Штаба РККА за август месяц 1933 г.	345
№ 132. Агентурное донесение начальника IV управления Штаба РККА Я.К. Берзина и заместителя начальника 3-го отдела РУ РККА В. Г. Богового о политике Германии в отношении СССР, направленное наркомвоенмору К.Е. Ворошилову. 4 сентября 1933 г.	347
№ 133. Перечень важнейших материалов, полученных IV управлением Штаба РККА в октябре 1933 г.	349
№ 134. Перечень важнейших материалов, полученных IV управлением Штаба РККА в ноябре 1933 г.	350
№ 135. Записка начальника ИНО ОГПУ А.Х. Артузова И.В. Сталину с приложением письма советника американского посольства в Париже Марринера о взаимоотношениях Франции со странами Европы. 2 февраля 1934 г.	351
№ 136. Докладная записка военного атташе советского полпредства в Германии В.Н. Левичева наркомму по военным и морским делам К.Е. Ворошилову о беседе с начальником центрального управления военного министерства Германии полковником В. фон Рейхенау. 16 января 1934 г.	353
№ 137. Агентурный материал, направленный начальником РУ РККА Я.К. Берзиным и начальником 3-го отдела управления А.М. Никоновым наркомвоенмору К.Е. Ворошилову, о политике Гитлера по отношению к СССР. 1 февраля 1934 г.	355
№ 138. Записка ИНО ОГПУ И.В. Сталину с приложением письма британского посла в Берлине Э. Фиппса министру иностранных дел Д. Саймону о нынешней ситуации и будущей ориентации германской внешней политики. 5 февраля 1934 г.	356

- № 139.** Записка ИНО ОГПУ И.В. Сталину с приложением письма британского посла в Берлине Э. Фиппса министру иностранных дел Д. Саймону о внутреннем положении в Германии. 12 февраля 1934 г. 360
- № 140.** Агентурное сообщение из Берлина об организации агентского бюро для обслуживания иностранной печати, ориентации германской политики на сближение с СССР и по другим вопросам. 11 апреля 1934 г. 365
- № 141.** Агентурное сообщение ИНО ОГПУ из Берлина о военном совещании у Гитлера в конце марта 1934 года. 19 апреля 1934 г. 368
- № 142.** Сводка III отдела РУ РККА о довооружении Германии по состоянию на 1. 5.1934 г., направленная начальником IV управления РККА Я.К. Берзиным наркомвоенмору К.Е. Ворошилову. 4 мая 1934 г. 369
- № 143.** Агентурное сообщение ИНО ОГПУ из Парижа о проблеме разоружения, о польском вопросе. 14 мая 1934 г. 375
- № 144.** Агентурное сообщение ИНО ОГПУ из Берлина о выступлении Гитлера на совещании руководства рейхсвера. 28 мая 1934 г. 382
- № 145.** Агентурное сообщение ИНО ОГПУ из Берлина о работе, проводимой военным министерством Германии в области моторостроения и других областях военного значения. 28 мая 1934 г. 383
- № 146.** Агентурное сообщение польского источника ИНО НКВД о польско-германо-японских отношениях, о поездке М. Дебнея (Дебини) в Варшаву и по другим вопросам. 5 сентября 1934 г. 383
- № 147.** Сопроводительная записка начальника Информационно-статистического управления РККА Я.К. Берзина наркому обороны К.Е. Ворошилову к сводке сведений по внешней политике Германии по состоянию на 4 октября 1934 г. 5 октября 1934 г. 390
- № 148.** Краткое содержание записки Разведуправления РККА «О подготовке фашистской Германии к войне». Осень 1934 г. 391
- № 149.** Записка наркома внутренних дел Г.Г. Ягоды И.В. Сталину с приложением доклада японского военного атташе в Латвии Ц. Оучи о политической ситуации в Европе. 15 октября 1934 г. 393
- № 150.** Агентурное сообщение польского источника ИНО НКВД о задачах внешней политики Польши на ближайшее время. 18 октября 1934 г. 395
- № 151.** Сообщение ИНО НКВД о сведениях из телеграммы французского посла в Берлине по вопросу франко-германского сближения. 25 октября 1934 г. 398

- № 152.** Докладная записка начальника Информационно-статистического управления РККА Я.К. Берзина наркому обороны К.Е. Ворошилову о разработке министерством рейхсвера плана мобилизационного развертывания рейхсвера. 2 ноября 1934 г. 399
- № 153.** Донесение агента Разведуправления РККА о съезде руководителей штурмовых отрядов и положении в охранных отрядах «СС». 4 ноября 1934 г. 400
- № 154.** Сообщение ИНО НКВД о телеграмме французского посла в Риме о переговорах генерала Д. Гембеша (Гёмбёша) с Б. Муссолини. 8 ноября 1934 г. 401
- № 155.** Донесение ИСУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о внутреннем и внешнем положении Германии на основе беседы источника с начальником управления сухопутных сил рейхсвера генералом В. фон Фричем. 10 ноября 1934 г. 403
- № 156.** Сообщение ОО ГУГБ НКВД И.В. Сталину о проекте обзора внешнеполитического положения, составленного для германского посла в Москве к собранию консулов 15 ноября 1934 г. 13 ноября 1934 г. 405
- № 157.** Секретный приказ по штурмовым отрядам о сближении Германии и Польши, направленный начальником информационно-статистического отдела Разведывательного управления РККА Я.К. Берзиным наркому обороны К.Е. Ворошилову. 19 ноября 1934 г. 410
- № 158.** Сопроводительная записка начальника ИСУ РККА Я.К. Берзина наркому обороны К.Е. Ворошилову со справкой о Э. Людендорфе. 26 ноября 1934 г. 410
- № 159.** Донесение ИСУ РККА о беседе агента Разведуправления с начальником штаба V военного округа в Штутгарте о направлении внутренней и внешней политики Германии, направленное заместителю наркома обороны М.Н. Тухачевскому. 26 ноября 1934 г. 411
- № 160.** Донесение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о подготовке Германии к войне против СССР. 23 декабря 1934 г. 413
- № 161.** Агентурное сообщение ИНО ГУГБ НКВД И.В. Сталину о франко-германской политике П. Лавалля и по другим вопросам. 28 декабря 1934 г. 414
- № 162.** Агентурные сведения ИНО ГУГБ НКВД о военных приготовлениях Германии. 9 января 1935 г. 421
- № 163.** Служебная записка наркома обороны К.Е. Ворошилова И.В. Сталину о работе фирмы «Востваг», созданной советской военной разведкой в Германии и в других странах. 15 января 1935 г. 422

- № 164.** Документальный материал, полученный ИНО ГУГБ НКВД, о миссии Геринга в Польше. 28 января 1935 г. 424
- № 165.** Документальный материал, полученный ИНО ГУГБ НКВД, о высказываниях Ю. Пилсудского по поводу политики Германии в отношении Советского Союза. 1 февраля 1935 г. 425
- № 166.** Документальные материалы ИНО ГУГБ НКВД о визите Э. Идена в Париж. 26 марта 1935 г. 426
- № 167.** Агентурное телеграфное сообщение из Бухареста об отношении Польши и Германии к переговорам Румынии с Советском Союзом. 3 мая 1935 г. 428
- № 168.** Информационное сообщение РУ РККА о беседе корреспондента газеты «Правда» К. Гофмана с генералом В. фон Бломбергом, его адъютантом полковником Г. Декеном, полковником Вольфом и майором Г. Фёрчем на приеме в военном министерстве Германии. Июль 1935 г. 429
- № 169.** Справка РУ РККА о нюрнбергском съезде НСДАП. 16 сентября 1935 г. 431
- № 170.** Информация ИНО ГУГБ НКВД о сообщении французского посла в Берлине о германо-итальянских переговорах. 26 января 1936 г. 432
- № 171.** Информация ИНО ГУГБ НКВД об оценке американским послом в Берлине В. Доддом внешней и внутренней политики Германии. Февраль 1936 г. 433
- № 172.** Аналитическая справка РУ РККА об экономическом значении Юго-Восточной Европы и Прибалтики для германского империализма. 26 марта 1936 г. 434
- № 173.** Докладная записка начальника РУ РККА С.П. Урицкого наркому обороны К.Е. Ворошилову о беседе с начальником разведки литовской армии. 4 мая 1936 г. 442
- № 174.** Агентурные сведения ИНО ГУГБ НКВД о противоречиях между Англией и Францией по вопросу о германской внешней политике. 15 мая 1936 г. 442
- № 175.** Справка РУ РККА о положении в Испании. 7 августа 1936 г. 444
- № 176.** Донесение начальника РУ РККА С.П. Урицкого наркому обороны К.Е. Ворошилову о беседе агента РУ РККА с начальником разведывательного и контрразведывательного отделений штаба 8-го корпуса германской армии капитаном фон Ризеном и майором Виллингом по вопросам советско-польских отношений и возможности войны между Германией и СССР. 23 августа 1936 г. 448

№ 177. Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о подготовке Германии к войне. 9 октября 1936 г.	449
№ 178. Донесение начальника РУ РККА С.П. Урицкого наркому обороны К.Е. Ворошилову о мероприятиях французского и итальянского правительств в связи с событиями в Испании. 4 ноября 1936 г.	450
№ 179. Сводка РУ РККА о военной обстановке в Испании по состоянию на 26 ноября 1936 г., направленная заместителем начальника управления А.М. Никоновым наркому обороны К.Е. Ворошилову. 26 ноября 1936 г.	451
№ 180. Агентурное сообщение 7-го отдела ГУГБ НКВД, направленное наркому обороны К.Е. Ворошилову, о политическом завещании генерала Г. фон Секта. 16 февраля 1937 г.	452
№ 181. Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о внешнеполитических планах Германии. 16 февраля 1937 г.	453
№ 182. Донесение начальника РУ РККА С.П. Урицкого наркому обороны К.Е. Ворошилову об использовании германским правительством сил белогвардейской эмиграции в борьбе против СССР. 3 марта 1937 г.	454
№ 183. Доклад военспеца С.М. Кривошеина, направленный К.Е. Ворошилову, о политической и военной обстановке в Испании. 11 марта 1937 г.	455
№ 184. Донесение начальника РУ РККА С.П. Урицкого наркому обороны К.Е. Ворошилову о содержании доклада офицера германского Генерального штаба об обстановке в Испании. 17 марта 1937 г.	459
№ 185. Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о внешнеполитических планах Германии. 18 марта 1937 г.	460
№ 186. Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о проблемах экономического развития Германии. 16 апреля 1937 г.	461
№ 187. Справка ИНО ГУГБ НКВД о военной немецкой агентуре в СССР. 11 июня 1937 г.	462
№ 188. Донесение начальника 1-го отдела Разведуправления РККА комдива О.А. Стигги наркому обороны СССР маршалу К.Е. Ворошилову об антигитлеровских настроениях в офицерском корпусе германской армии. 10 августа 1937 г.	470
№ 189. Информация ИНО ГУГБ НКВД об англо-французской позиции в отношении внешнеполитических действий итальянского правительства. 12 октября 1937 г.	470

- № 190.** Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о поездке министра иностранных дел Франции по Восточной Европе. 23 декабря 1937 г. 471
- № 191.** Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову об активизации германской интервенции в Испании. 29 января 1938 г. 472
- № 192.** Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о внешней политике Польши. 5 февраля 1938 г. 473
- № 193.** Доклад помощника военного атташе в Берлине А.В. Герасимова о событиях 4 февраля 1938 г. и отставке генералов В. фон Бломберга и В. фон Фрича (о борьбе двух линий в военно-политическом руководстве Германии — Гитлера и НСДАП, с одной стороны, и военного командования и крупной буржуазии — с другой). 16 февраля 1938 г. 474
- № 194.** Донесение Разведуправления РККА наркому обороны СССР маршалу К.Е. Ворошилову о содержании речи А. Гитлера в германском рейхстаге о внешней политике Германии. 20 февраля 1938 г. 482
- № 195.** Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о концентрации германских войск на австрийско-германской границе. 21 февраля 1938 г. 484
- № 196.** Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову об увеличении срока военной службы в Германии. 25 февраля 1938 г. 484
- № 197.** Агентурное спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о развитии политических и экономических отношений Германии с Эстонией и Польшей. 2 марта 1938 г. 485
- № 198.** Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову к событиям в Австрии. 13 марта 1938 г. 486
- № 199.** Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о планах Германии в отношении Чехословакии. 13 марта 1938 г. 486
- № 200.** Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о тайных переговорах немецкого посла в Праге Э. Айзенлора с чешскими фашистами (депутат Р. Беран). 13 марта 1938 г. 487
- № 201.** Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о переброске частей германской армии в Австрию. 15 марта 1938 г. 488
- № 202.** Спецсообщение заместителя начальника РУ РККА С.Г. Гендина наркому обороны К.Е. Ворошилову о мобилизационной подготовке и передвижениях германской армии. 18 марта 1938 г. 489

№ 203. Агентурное спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о возможности заключения военного союза между Францией, странами Малой Антанты и СССР. 21 марта 1938 г.	490
№ 204. Спецсообщение 7-го отдела ГУГБ НКВД с агентурными данными об организации в Австрии тайной государственной полиции. 21 марта 1938 г.	490
№ 205. Спецсообщение заместителя начальника РУ РККА С.Г. Гендина наркому обороны К.Е. Ворошилову о предполагаемом вторжении германских войск в Чехословакию. 25 марта 1938 г.	491
№ 206. Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о маневрах германских войск у чехословацкой границы. 22 мая 1938 г.	492
№ 207. Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о передвижении частей германской армии. 22 мая 1938 г.	492
№ 208. Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о германо-чешских отношениях. 26 мая 1938 г.	493
№ 209. Спецсообщение заместителя начальника РУ РККА А.Г. Орлова наркому обороны К.Е. Ворошилову о концентрации германских войск на чехословацкой границе. 31 мая 1938 г.	494
№ 210. Сопроводительная записка заместителя начальника РУ РККА А.Г. Орлова наркому обороны К.Е. Ворошилову к сводке сведений о переброске войск в Австрию. 9/10 июня 1938 г.	495
№ 211. Меморандум НКВД К.Е. Ворошилову о мобилизации и стягивании германских войск к чешской границе. 13 августа 1938 г.	496
№ 212. Спецсообщение РУ РККА наркому обороны К.Е. Ворошилову о выступлении Г. Геринга на съезде германского трудового фронта. 11 сентября 1938 г.	497
№ 213. Письмо помощника военного атташе в Берлине А.В. Герасимова начальнику РУ РККА «О подготовке Германии к нападению на Чехословакию», направленное наркому обороны К.Е. Ворошилову. 17 сентября 1938 г.	498
№ 214. Меморандум ИНО ГУГБ НКВД об информации итальянского посла в Варшаве по вопросу о Чехословакии. 24 сентября 1938 г.	500
№ 215. Меморандум ИНО ГУГБ НКВД об информации из Берлина о намерении А. Гитлера объявить всеобщую мобилизацию. 28 сентября 1938 г.	500

№ 216. Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД о ситуации вокруг Судетской области. 28 сентября 1938 г.	501
№ 217. Запись сообщения помощника военного атташе в Берлине А.В. Герасимова, переданного по телефону из Берлина, о переходе германских войск чешской границы. 1 октября 1938 г.	502
№ 218. Справка об автостадах Германии, подготовленная М.Ф. Панфиловым и направленная заместителем начальника РУ РККА А.Г. Орловым в Секретариат НКО СССР. 3 октября 1938 г.	502
№ 219. Справка заместителя начальника РУ РККА А.Г. Орлова, направленная наркому обороны К.Е. Ворошилову, о подготовке офицерского корпуса германской армии. 3 октября 1938 г.	503
№ 220. Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД по вопросам внешней политики Италии. 6 ноября 1938 г.	508
№ 221. Спецсообщение заместителя наркома НКВД Л. П. Берии наркому обороны К.Е. Ворошилову об еврейских погромах в Берлине. 11 ноября 1938 г.	511
№ 222. Донесение заместителя начальника РУ РККА А.Г. Орлова наркому обороны К.Е. Ворошилову о деятельности германского разведывательного центра под руководством капитана Г. Вагнера в Афинах. 15 ноября 1938 г.	511
№ 223. Выписка из оперативного письма ИНО ГУГБ НКВД с информацией от источника, имеющего связи в Ватикане. 17 декабря 1938 г.	513
№ 224. Записка наркома НКВД Л. П. Берии наркому обороны К.Е. Ворошилову о германской экспансии на Восток и позиции правящих кругов Англии, Франции и Польши. 21 декабря 1938 г.	514
Именной комментарий	516
Список сокращений	599

Введение

В данном сборнике представлены рассекреченные документальные материалы, раскрывающие деятельность советских разведывательных органов в период с 1918 по 1938 г. Разведывательные спецслужбы любого государства на протяжении длительного времени сохраняют в секрете как источники получения, так и содержание информации. Однако по прошествии времени часть сведений спецслужб о внутривнутриполитическом развитии различных государств, состоянии их военного и экономического потенциала становится доступной для исследователей. Даже в достаточно ограниченном объеме эта информация существенным образом дополняет наши знания о развитии межгосударственных отношений.

Становление Советского государства происходило в условиях конфронтационных отношений с большинством европейских стран. После окончания Гражданской войны руководство Советской России опасалось новой интервенции. В связи с этим огромное внимание уделялось получению объективной информации о политических и военных планах европейских государств. Для решения данной задачи советское руководство уделяло значительное внимание созданию достаточно мощного разведывательного сообщества.

В Красной армии военная разведка организационно была оформлена 5 ноября 1918 г., когда секретным приказом Реввоенсовета республики был утвержден штат Полевого штаба РВСР. Одно из управлений штаба — Регистрационное — стало первым центральным органом агентурной разведки Красной армии.

Закончилась Гражданская война, и советское руководство приняло решение о расширении функций военной разведки для решения задач не только в интересах разведывательного обеспечения военных действий, но и добывания в дальнейшем стратегической информации в условиях сложной внешнеполитической обстановки. В апреле 1921 г. было создано Разведывательное управление Штаба РККА. Перед Управлением ставились следующие основные задачи:

«а) организация самостоятельной глубокой стратегической агентурной разведки; б) организация в зависимости от обстоятельств международного положения активной разведки¹ в тылу противника; в) ведение по мере необходимости разведки в политической, экономической и дипломатической областях; г) получение и обработка всякого рода изданий иностранной прессы, военной и военно-статистической литературы; д) обработка и издание материалов по всем видам разведки с составлением сводок, описаний и обзоров; дача заключений о возможных стратегических предположениях и планах иностранных государств, вытекающих из данных о подготовке к войне...»².

Наряду с этим на РУ возлагалось руководство разведотделами военных округов.

Одновременно 20 декабря 1920 г. в структуре Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) создается самостоятельный Иностранный отдел в качестве органа внешнеполитической и экономической разведки Советского государства. В отличие от военной разведки, приоритетами разведывательной работы органов государственной безопасности являлись выявление агрессивных планов иностранных государств, состояние экономического потенциала стран — потенциальных противников, то есть была сформирована разведка, нацеленная на выявление прежде всего тайных внешнеполитических акций иностранных государств в отношении СССР. Была и существенная специфика в деятельности резидентов внешней разведки. Фактически под их контролем находились все сотрудники советских зарубежных организаций, в том числе и представители военной разведки.

Существовало положение, в соответствии с которым сначала на Особый, а затем Контр-

¹ Активная разведка — термин, который в 1921—1925 гг. использовался Разведупром РККА для обозначения подрывных действий сотрудниками РУ РККА и ГПУ—ОГПУ на территориях соседних с Советской Россией и СССР государств.

² Цит. по: Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. — СПб.; М., 2002. С. 34—35.

разведывательный отдел ВЧК—ОГПУ—НКВД возлагалась задача по контрразведывательному обеспечению центрального и периферийного аппаратов военной разведки. При направлении сотрудников РУ РККА за рубеж проводилась всесторонняя проверка представителей военной разведки органами ОГПУ—НКВД. Ими же расследовались все дела о провалах по линии военной разведки, а итоги проверок докладывались высшему руководству страны. Таким образом, существовало определенное неравноправное положение между двумя спецслужбами, что вызывало определенные трения и напряженность в их взаимоотношениях.

Между двумя ведомствами существовала и конкуренция. Можно согласиться с оценкой, данной бывшим сотрудником ИНО ОГПУ, невозвращенцем Г.С. Агабековым, который писал: «Отношения Разведупра с ОГПУ официальные. Они заключаются в обмене информацией и материалами. ОГПУ часто конкурирует с Разведупром...»³. Конкуренция особенно была заметна по линии военно-технической разведки.

Обе разведслужбы обладали значительными возможностями для перехвата зашифрованной корреспонденции. С помощью пунктов радиоразведки удавалось получить важную информацию дипломатического и военного характера⁴.

С момента возникновения военной и внешней разведок Советского государства своеобразным центром разведывательной работы за рубежом являлась Германия. Это определялось многими факторами, среди которых можно выделить достаточно мощное для европейских стран влияние компартии Германии, имевшей разветвленный военный аппарат, тайное сотрудничество в военной области между СССР и Германией, ее географическое положение в центре Европы, позволявшее широко использовать советскую агентурную разведку в других европейских странах. Уже в 1921 г. при миссии РСФСР в Берлине было создано Заграничное представительство Региструпра, получившее название Берлинского руководящего центра⁵.

До середины 1920-х гг. обе разведслужбы имели совместные резидентуры, но по мере специализации, укрепления самостоятельных центров управления, с учетом специфики решаемых задач усиливалась самостоятельность внешней и военной разведок, что в конечном итоге привело к разделению резидентур.

В течение 1921—1924 гг. в связи с катастрофическими последствиями в экономике после окончания Первой мировой и Гражданской войн происходило резкое сокращение финансирования советских разведслужб. Только во второй половине 1920-х гг. положение стабилизируется. Но численный состав обеих спецслужб был относительно небольшим. Например, в 1933 г. штат Иностранного отдела ОГПУ составлял всего 110 человек, а в Разведывательном управлении РККА в 1934 г. насчитывалось 111 человек комсостава и 190 вольнонаемных сотрудников⁶.

Однако обе разведслужбы в данный период могли компенсировать небольшие штаты кадровых сотрудников, опираясь на помощь международного коммунистического движения. Важным источником расширения возможностей в разведывательной работе внешней и военной разведок Советского государства стали коммунистические партии за рубежом, являвшиеся мощной вербовочной базой для разведслужб СССР. Многие сотрудники ИНО к моменту перехода в разведку органов государственной безопасности имели опыт нелегальной работы за рубежом по линии Коминтерна, Профинтерна, МОПРа и других международных организаций. Так, например, нелегальный резидент спецгруппы Я.И. Серебрянского — С.М. Перевозник в 1920-е гг. еще студентом в Берлине участвовал в коммунистическом движении и после приезда в СССР был принят на службу в разведку. Связник берлинской резидентуры Я.Я. Войтыга начинал свою неле-

3 ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 701. Л. 83—84.

4 Болтунов М.Е. «Золотое ухо» военной разведки. — М., 2011; Очерки истории российской внешней разведки. Т. 2. — М., 1996. С. 176—177; Радиоэлектронный щит и меч // <http://www.ng.ru/igum/igum3/topic79370>.

5 См.: Энциклопедия военной разведки России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. — М., 2004. С. 201.

6 См.: Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. — М., 2004. С. 281; ГРУ: дела и люди. С. 51—52.

гальную деятельность по линии Коминтерна, когда в 1924 г. совместно с представителями ОГПУ организовывал восстания силезских шахтеров, а затем перешел на службу в Иностраннный отдел ОГПУ. Известный резидент советской внешней разведки А.Г. Дейч, австриец по национальности, ранее состоял в компартии Австрии, выполнял задания Коминтерна, а после переезда в СССР в конце 1920-х гг. также стал сотрудником внешней разведки органов ОГПУ⁷.

Всю техническую работу по подготовке сотрудников Коминтерна для выполнения различных заданий за рубежом, включая снабжение документами, спецсредствами, организацию радиосвязи, шифровального дела, возглавлял в этот период секретарь ИККИ М.А. Трилиссер-Москвин. Главное значение имел его опыт, накопленный им за время руководства иностраннным отделом ОГПУ СССР. Подготовку нелегальных работников осуществлял Отдел международных связей (ОМС), а затем Служба связи (СС) Коминтерна, которыми руководили бывшие профессиональные сотрудники разведслужбы А.А. Абрамов-Миров, Б.Н. Мельников. Только в руководстве Службы связи были задействованы 65 человек, входивших в номенклатуру ИККИ⁸.

В аналитическом докладе, подготовленном руководителем разведки филиала белоэмигрантского Русского общевойскового союза (РОВС) в Болгарии штабс-капитаном К.А. Фоссом, о деятельности разведслужб в Англии, Франции, Германии и СССР отмечалось, что интернациональный характер Советского Союза обеспечивает ему как бы филиалы в лице коммунистических организаций в тех государствах, где открытое существование их допускается законом. Да и в тех странах, где открытое их существование воспрещено, все равно СССР может базироваться на тайных коммунистических организациях, поддерживаемых интернациональными органами в виде Коминтерна и МОПРа, базирующихся на Советский Союз. Широко раскинутая по всему миру коммунистическая сеть, конечно, сильно облегчает работу советской разведки.

Первые ограничения на использование в разведывательной работе коммунистов зарубежных компартий начались с 1925 г. Речь шла прежде всего о так называемых активных мероприятиях. Ряд неудачных антиправительственных выступлений в Германии, Болгарии, когда прослеживалась связь с Коминтерном и разведслужбами СССР, негативно влиял на международное положение Советского государства.

На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 февраля 1925 г., где рассматривался вопрос «О Разведупре», было принято решение о том, что «ни в одной стране не должно быть наших активных боевых групп, производящих боевые акты и получающих от нас непосредственно средства, указания и руководство». Вся подобного рода деятельность перекладывалась на коммунистические партии, которые должны руководствоваться интересами своей революционной работы при проведении боевой и повстанческой работы, «решительно отказавшись от разведывательной и иной работы в пользу Военведа СССР»⁹.

Принципиальные вопросы об основных направлениях разведывательной работы принимались на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б). Так, 5 февраля 1930 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было утверждено постановление о работе Иностранного отдела ОГПУ. В качестве основных районов разведывательной работы последовательно определялись Англия, Франция, Германия, Польша, Румыния, Япония и лимитрофы (Латвия, Литва, Эстония, Финляндия). В 1930 г. приоритетной задачей являлась разработка эмигрантских центров как главных организаторов, по мнению советского руководства, вредительской деятельности и террористических акций в СССР.

Наряду с этим перед внешней разведкой ставилась задача выявления планов новой возможной интервенции против СССР со стороны указанных стран, а также секретных военно-политических соглашений и договоров между ними. В условиях форсированных темпов индустриализации перед

7 См.: Гладков Т. Лифт в разведку. «Король нелегалов Александр Коротков». — М., 2002. С. 44–48.

8 См.: Коминтерн и Вторая мировая война. — М., 1994. С. 52–55; Der Nachrichtendienst der KPD. Berlin, 1993.

9 Цит. по: Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М., 2003. С. 99.

внешней разведкой ставились задачи получения — прежде всего для оборонной промышленности — изобретений, технико-производственных чертежей и секретов.

К середине 1930-х гг. на первый план выдвинулась проблема взаимодействия между двумя основными советскими разведывательными службами.

Во второй половине 1933 и начале 1934 г. произошли крупные провалы по линии Разведывательного управления РККА. В октябре 1933 г. в Финляндии были арестованы резидент, два его помощника и значительная часть агентов. Расследование показало, что произошло это в результате того, что игнорировались элементарные требования конспирации. Например, военный атташе устраивал встречи с агентурой на квартире резидента и не прекратил их проведение даже после того, как заподозрил некоторых агентов в провокаторстве. В декабре того же года французская контрразведка арестовала советского резидента, его помощника, связистку, ценного источника, работавшего в отделе шифров морского министерства и ряд агентов. В данном случае Центр не принял во внимание предупреждение резидента об обнаружении им за собой слежки со стороны французской контрразведки. Такие события самым негативным образом влияли на международное положение СССР и вызывали недовольство советского руководства¹⁰. Сведения о провалах обсуждались в иностранной прессе, спецслужбы выявляли конкретные факты, свидетельствовавшие о методах работы советской разведки (см. док. № 136).

Необходимость определенной перестройки работы РУ РККА была предопределена и новыми провалами в Латвии и Германии летом 1933 г. Разгром резидентуры в Латвии, аресты агентов, знавших об агентурной сети берлинской резидентуры и пункте связи в Гамбурге показали, что Центр не сообщал резиденту в Латвии о том, насколько переплетались линии связи по этим странам. В итоге летом 1933 г. в Германии произошел крупный провал линии связи Гамбург—Америка—Латвия—Франция—Румыния—Эстония—Англия. Был арестован вербовщик Разведывательного управления РККА, тесно связанный со всеми нелегальными резидентурами в вышеуказанных странах. Член КПГ Ю. Тросин, арестованный германской контрразведкой, выдал все известные ему линии связи, явки и лиц, отправлявших и получавших почту. Аресты агентов РУ РККА показали, что сосредоточение в одном пункте линий связи с целым рядом резидентур влекло за собой, в случае ареста отдельного связника, провалы сразу в нескольких странах. В дальнейшем эти провалы послужили основанием для обвинения в шпионской деятельности бывшего начальника РУ РККА Я.К. Берзина, который якобы организовал их по заданиям иностранных разведок¹¹.

Частые провалы по линии военной разведки вызвали недовольство Сталина. 25 мая 1934 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором обсуждались и были приняты конкретные решения по улучшению работы РУ РККА. Следует отметить, что при подготовке заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о работе Разведупра все предварительные обобщенные материалы о недостатках и провалах были предоставлены руководством ОГПУ на основе расследования, проведенного Особым отделом.

Прежде всего в постановлении отмечались недостатки в агентурной работе. «Признать, что система построения агентсетей IV Управления, — подчеркивалось в решении, — основанная на принципе объединения обслуживающей ту или иную страну агентуры в крупные резидентуры, а также сосредоточение в одном пункте линий связи с целым рядом резидентур — неправильна и влечет за собой, в случае провала отдельного агента, провал всей резидентуры»^{11а}.

Резко усилены были положения о контроле со стороны ОГПУ за сотрудниками военной разведки. В решении Политбюро отмечалось: «Проверка отправляемых IV Управлением на заграничную работу сотрудников со стороны органов ОГПУ была недостаточна». Указывалось

10 См.: Винокуров В.И. История военной дипломатии. Военная дипломатия между Первой и Второй мировыми войнами. — М. 2010. С. 29.

11 См.: Höhne H. Der Krieg im Dunkeln. Die deutsche und russische Spionage. Augsburg, 1998. S. 280—287.

11а Цит. по: Соколов В. Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики. — М., 2013. С.323.

на необходимость укрепления взаимодействия военной разведки с Иностраным и Особым отделами ОГПУ СССР. В решении Политбюро содержались и тревожные для сотрудников разведки ноты. Начинаясь кампания недоверия к выходцам из других стран отчетливо прозвучала в положении о том, что следует «обратить внимание не только на социальное происхождение, но и на национальность, так как национальные настроения могут быть источником измены и предательства»¹².

Не произошло изменений в определении тех стран, в отношении которых необходимо было перенести центр тяжести в работе разведки. Несколько изменилась расстановка, когда на первый план в качестве потенциальных противников были поставлены Польша и Германия.

В соответствии с решениями Политбюро были произведены и кадровые перемещения. Для совершенствования агентурной работы начальник Иностранного отдела А.Х. Артузов по совместительству назначался заместителем начальника РУ РККА. В решении отмечалось, что две трети своего рабочего времени он должен отдавать Разведывательному управлению. Артузов получил согласие на перевод вместе с ним в РУ РККА более 20 сотрудников внешней разведки. Начальниками ведущих отделов 1-го (западного) и 2-го (восточного) были назначены его ближайшие соратники О.О. Штейнбрюк и Ф. Я. Карин, начинавшие службу в контрразведке и перешедшие затем в Иностраный отдел¹³.

Приход в военную разведку сотрудников Иностранного отдела положительно сказался на качестве агентурной деятельности. Для работников резидентур Иностранного отдела в полпредствах и торгпредствах никогда не было ограничений в работе с агентурой. В то же время для представителей Разведывательного управления в период с 1931 по 1936 г. были введены существенные ограничения. 5 августа 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, в котором отмечалось, что военные атташе являются представителями РВС СССР, а не 4-го Управления. Принятое решение стало следствием того, что был арестован майор генерального штаба польской армии, передававший секретные сведения военному атташе полпредства СССР в Польше комбригу В.Г. Боговому, который был вынужден срочно вернуться в СССР. И только в марте 1936 г. по предложению К.Е. Ворошилова Политбюро ЦК ВКП(б) положительно решает вопрос о снятии с военных атташе ограничений в проведении агентурной разведывательной работы.

При повышении качества агентурной работы приход сотрудников ИНО Главного управления государственной безопасности НКВД в военную разведку имел и отрицательные стороны. Артузов, проводя реорганизацию в РУ РККА копировал структуру Иностранного отдела. Если ранее аппарат Разведуправления был разделен на органы, добывающие информацию и обрабатывающие ее, то Артузов сосредоточил в одном отделе оперативную работу, обработку полученных данных и дальнейшую передачу их военному командованию, оборонной промышленности. Суть изменений правильно выразил исполнявший обязанности начальника военной разведки А.М. Никонов, который отмечал, что под видом ликвидации функционалки смешана в одних и тех же отделах и отделениях и в головах одних и тех же людей и агентурная, и информационная работа. На деле получается так, что страдает и та и другая работа

Хотя серьезных конфликтов в отношениях между бывшими сотрудниками Иностранного отдела, переведенными для усиления агентурной работы в РУ РККА, и военными разведчиками не отмечалось, но иногда возникали разногласия и споры. В первых числах марта 1935 г. в Копенгагене по обвинению в организации разведывательной работы были арестованы четыре работника Разведуправления и пять иностранцев, привлеченных для работы по связи. Фактически, это был первый крупный провал после майских 1934 г. решений Политбюро ЦК ВКП(б) о совершенствовании работы военной разведки. На докладной записке Артузова, в которой он

12 Цит. по: Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. С. 522—523.

13 См.: Сергутин С.В. Организационные аспекты деятельности внешней разведки НКВД — НКГБ СССР в 1934—1941 гг. / Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. — М., 2007. С. 239.

объяснял причины провала, Ворошилов написал: «Т. Сталину. Из этого сообщения (не совсем внятного и наивного) видно, что наша заграничная разведка все еще хромает на все четыре ноги; мало что дал нам и т. Артузов в смысле улучшения этого серьезного дела. На днях доложу меры, принимаемые для избежания повторения случаев подобного копенгагенскому»¹⁴.

При обсуждении в Политбюро ЦК ВКП(б) причин провала новый начальник РУ РККА комкор С.П. Урицкий зачитал письмо, адресованное в копенгагенскую нелегальную резидентуру. В нем давались подробные указания, позволявшие в случае перехвата письма, получить конкретные сведения о советской разведывательной деятельности. Совершенно очевидно, что это была попытка со стороны руководства Разведупра переложить часть ответственности за провал на сотрудников ИНО, отвечавших за качественное улучшение агентурной работы. Артузов же, в свою очередь, объяснил столь подробные инструкции, направленные в Копенгаген, низкой квалификацией работников зарубежных резидентур РУ РККА.

В некоторых случаях бывшие сотрудники ИНО проводили самостоятельную линию в оперативной работе, которая не способствовала взаимопониманию с военными разведчиками. Так, например, начальник 1-го отдела РУ РККА О.О. Штейнбрюк не рекомендовал направлять резидентом в Германию кандидата, подобранного начальником 3-го (технического) отдела О.А. Стиггой, который ранее был на нелегальной работе в этой стране. Начальник РУ С.П. Урицкий попросил объяснить причины такого решения. Штейнбрюк сослался на то, что у него имеются компрометирующие материалы от секретного источника ИНО, которого он не имеет права называть.

В связи с резкими форсированными темпами индустриализации в начале 1930-х гг. перед разведывательными органами были поставлены задачи по линии научно-технической разведки. В структуре ИНО создается подразделение (8-е отделение), которое осуществляло руководство добыванием за рубежом научно-технических секретов в различных отраслях промышленности, материалов и образцов продукции, включая и новейшие достижения в области военной техники. Первые резидентуры Иностранного отдела ОГПУ по линии научно-технической разведки были созданы в США, Чехословакии, Англии.

По линии военной разведки уже в 1921 г. братьями Б.Б. Яновским и С.Б. Яновским было создана сеть коммерческих предприятий РУ РККА фирма «Востваг», деятельность которой продолжалась бы и в условиях возможной войны. Центральный зарубежный орган этого торгового общества в момент образования находился в Берлине. Главными задачами, которые не раскрывались даже перед официальными сотрудниками общества в зарубежных странах, являлись военно-экономическая разведка, оказание помощи оборонным отраслям отечественной промышленности, вплоть до закупки необходимого стратегического сырья, различных военных материалов и оружия.

Особенно активно действовал в этом направлении и военный аппарат германской компартии, активную помощь в его становлении оказал сотрудник военной разведки С.В. Жбиковский, который на протяжении ряда лет находился на подпольной работе в Германии¹⁵.

В 1929 г. в составе военного аппарата компартии Германии был создан специальный отдел, который занимался промышленным шпионажем. В интересах СССР сотрудники отдела добывали самую разнообразную технико-экономическую информацию. В марте 1932 г. они добыли в Баварии сведения о производстве взрывчатых веществ, военном ракетостроении, производстве самолетов на заводах фирмы «Юнкере» в Дессау. Аресты этих сотрудников выявили масштабы их деятельности. Например, у схваченных с поличным Э. Штеффена и К. Динсбаха была обнаружена информация о строительстве военных кораблей, коротковолновых передатчиков, производстве моторов¹⁶.

14 Горбунов Е.А. Сталин и ГРУ. — М., 2010. С. 269.

15 См.: Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. — М., 2012. С. 315–316.

16 См.: Энциклопедия военной разведки России. С. 210.

В течение 1930-х гг., например, в создании самолетов различного назначения использовались новейшие достижения европейских стран и США. Резидентуры советской разведки добыли чертежи авиационных моторов «Сименс-Гальске» и «Ман» мощностью 600 лошадиных сил, новейшего истребителя американской фирмы «Нортон» с убирающимся шасси, к которому проявлял особый интерес заместитель начальника Главного управления авиационной промышленности А.Н. Туполев. Все разработки были переданы в наркоматы тяжелой и авиационной промышленности. Достижения итальянской фирмы «Капрони» по созданию нового бомбардировщика, оснащенного радиостанцией, разработки бомбардировщика и кислородного снаряжения для высотных полетов американской фирмы «Боинг» также своевременно использовались отечественными конструкторами.

По мере усиления опасности возникновения новой мировой войны возникло определенное соревнование и соперничество между военной и внешней разведками в добывании информации, имевшей стратегическое значение прежде всего для оборонной промышленности. В 1937–1938 гг. резко возрастает поток такого рода сведений по линии внешней разведки. Однако мощный поток научно-технической информации и передача в центр образцов различной продукции не исключали и предоставления сведений, которые можно назвать фантастическими и не соответствующими уровню научных достижений того времени (см. док. № 164). Тем не менее сообщения такого рода серьезно воспринимались советским руководством, и лично Сталиным ставились задания для их форсированной практической разработки.

Внешняя и военная разведки регулярно получали задания от Военно-технического бюро при Комитете обороны СССР. Репрессии коренным образом повлияли на сбор научно-технической информации. Например, если в 1936 г. материалы, полученные Военно-техническим бюро из резидентуры ИНО в США, были признаны ценными на 48 процентов, то за 1938 г. таких материалов было лишь 17 процентов.

Вместе с тем важно отметить, что в деятельности советских разведывательных органов по линии научно-технической разведки контрразведывательные органы НКВД отмечали определенные недостатки, связанные или с недостаточной компетентностью сотрудников, или с определенным умыслом. Неоднократно отмечались факты, когда советские торговые организации закупали иностранное оборудование по завышенным ценам (см. док. № 68). Некоторые зарубежные фирмы предлагали аналогичную продукцию по более низким ценам, но советские представители их игнорировали. В этой связи контрразведывательные органы обращались за помощью в резидентуры для получения полной информации о торговых сделках, чтобы выяснить причины таких явлений.

Со своей стороны, резидентуры советской разведки оказывали помощь внешнеторговым организациям СССР. Например, начальник сектора Иностранного отдела ГУГБ НКВД в октябре 1934 г. отмечал, что ценные документальные материалы из резидентур ИНО, представлявшие интерес для советских экспортных организаций, позволили им строить работу с учетом зарубежного рынка и позиций конкурирующих иностранных фирм. В итоге руководство Наркомата внешней торговли перечислило на счет НКВД 30 тысяч рублей золотом и дополнительное вознаграждение в 10 тысяч рублей.

В организации разведывательной работы важное значение имела проблема легализации в европейских странах устойчивой конспиративной связи с Центром. Один из руководящих работников Иностранного отдела, капитан госбезопасности Э.Я. Фурман, в докладной записке на имя наркома НКВД Г.Г. Ягоды в январе 1937 г. писал о том, что все годы говорят о создании самостоятельной нелегальной связи от нелегального аппарата на Союз. Но фактически эта связь нелегального аппарата тянется на полпредства, консульства, торгпредства. Он также предупреждал, что в случае войны резидентуры останутся без связи. Справедливость этих опасений подтвердил уже после войны бывший начальник отдела германской военной контрразведки

абвера III генерал-лейтенант Ф. фон Бентивеньи: «В отношении закордонной работы советской разведки было установлено, что она базируется, как правило, на официальных дипломатических представительствах, в связи с чем за каждым сотрудником советского посольства и консульства учреждено тщательное наблюдение»¹⁷.

В период сотрудничества советской и чехословацкой разведок во время визита в 1936 г. заместителя начальника РУРККА А.Х. Артузова в Прагу руководители военной разведки Чехословакии предлагали вести разведывательную работу против Германии с территории их страны. При этом они отмечали отсутствие в Советском Союзе необходимого количества людей, свободно владевших немецким языком и знавших страну, что ограничивало возможности советской разведки. В этой связи следует отметить, что свободное владение иностранным языком открыло дорогу целой плеяде выдающихся нелегальных сотрудников резидентур ИНО и РУРККА — выходцев из бывшей Австро-Венгерской империи, Польши, в частности, таким как А. Дейч, В. Илинич, В. Кривицкий, Т. Малли, Ш. Радо, И. Рейс (Порецкий), К. Силли и многим другим. Однако в период репрессий 1937–1938 гг. подавляющая часть сотрудников иностранных национальностей была расстреляна.

Выдающийся разведчик-нелегал А.Г. Дейч (Стефан Ланг) сумел в Англии привлечь к сотрудничеству с советской разведкой ряд талантливых студентов английских университетов, которые в дальнейшем вошли в историю как знаменитая «кембриджская пятерка». Один из них, К. Филби, в качестве журналиста был лично знаком с И. Риббентропом, который являлся послом в Великобритании. В итоге советское руководство получало информацию об англо-германских отношениях. В дальнейшем Филби в качестве корреспондента английской газеты в Испании сотрудничал с резидентурой ИНО в этой стране. Его близкое знакомство с руководителем резидентуры абвера способствовало тому, что советская внешняя разведка получала информацию о действиях немецкой разведки как против республиканского правительства, так и против СССР. Разрабатывались даже планы о привлечении Филби к ликвидации командующего силами испанских националистов генерала Ф. Франко.

Не менее ценную информацию предоставлял и Д. Маклэйн, который с 1935 г. служил в английском министерстве иностранных дел и имел доступ к информации о конкретных внешнеполитических планах и действиях английского правительства. Другой член «кембриджской пятерки», Д. Кернкросс, до 1938 г. работал в американском и центральноевропейском отделах МИД Великобритании. Именно они передавали в Москву ценные сведения о секретных переговорах с Гитлером, его агрессивных устремлениях в Восточной Европе и другие материалы¹⁸.

Информация подвергалась проверке путем анализа и сопоставления с сообщениями, получаемыми из 2-го отдела генерального штаба Франции, МИД Чехословакии, а с лета 1935 г. и от группы А. Харнака, чиновника имперского министерства экономики Германии. Он имел хорошие связи в Верховном командовании германского вермахта, в электромашиностроительном концерне АЭГ, в разведке военно-морских сил Германии.

Одним их важнейших источников информации для советской внешней разведки являлся В. Леман, единственный агент, который являлся кадровым офицером-контрразведчиком германской тайной государственной полиции — IV управления Главного управления имперской безопасности (РСХА).

Отметим, что не могло идти и речи о внедрении в аппарат этой спецслужбы русского по происхождению советского агента-нелегала. При вступлении в СС требовалось документально подтвердить «арийское» происхождение с 1750 г., иметь безупречную характеристику местной ячейки нацистской партии (НСДАП), рекомендации двух поручителей и постоянно жить на одном месте не менее пяти лет¹⁹.

17 ЦА ФСБ. Архивно-следственное дело Н-21136. Т. 1. Л. 20.

18 См.: Christopher A. MI 5. Die wahre Geschichte des britischen Geheimdienstes. Berlin, 2010. S. 199–220.

19 См.: Уль М., Хавкин Б.Л. Вилли Леман — советский агент в гестапо. // Новая и новейшая история. 2007. № 5. С. 127–139.

По воспоминаниям начальника разведывательно-диверсионного управления НКВД—НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны генерал-лейтенанта П.А. Судоплатова Леман был единственным офицером гестапо, сотрудничавшим с советской стороной. Он «снабжал нас исключительной информацией. Он передавал нам в 1935—1941 годах важнейшие материалы о разработках гестапо по внедрению агентуры в среду русских эмигрантов и в коммунистическое подполье. От Лемана мы также узнали, какие источники польской контрразведки были перевербованы и использовались немцами после разоблачения в 1936 году в Берлине польского резидента Сосновского»²⁰.

К сотрудничеству с советской разведкой Леман был привлечен немецким осведомителем органов госбезопасности, имевшим кодовое обозначение «А/70». Под этим шифром скрывался бывший сотрудник контрразведывательного отдела Управления полиции Берлина Э. Кур, уволенный из полиции в 1927 г. Именно он в 1929 г. завербовал Лемана, получившего кодовое имя «А/201», а затем «Брайтенбах».

С весны 1930 г. Леман в Управлении полиции Берлина отвечал за контрразведывательное обеспечение полпредства СССР. В течение длительного периода сотрудничества с советской разведкой он передавал разнообразные материалы о деятельности германской контрразведки в отношении компартии Германии, польских разведывательных организаций. Именно Леману обязана советская разведка провалом операций абвера и гестапо, направленных на ликвидацию резидентур как внешней, так и военной разведки. Среди арестованных в Германии советских разведчиков в подавляющем большинстве были агенты Коминтерна, которые являлись прикрытием и поддержкой более ценной агентуры ИНО и РУ РККА. Благодаря Леману удалось предотвратить готовящийся арест гестапо агента нелегала А.Г. Дейча, который своевременно выехал в Великобританию и затем создал там одну из самых успешных советских разведгрупп — «кембриджскую пятерку»²¹.

В 1935 г. «Брайтенбах» благодаря своему служебному положению получил доступ к информации о сверхсекретной программе германского ракетостроения. Сообщение Лемана было направлено И.В. Сталину. Начальник Разведывательного управления Красной армии С.П. Урицкий, который получил данное сообщение для личного ознакомления, поставил ряд конкретных вопросов для детального изучения данной проблемы. В мае 1936 г. «Брайтенбах» дал ответы на эти вопросы. Он также сообщил о дислокации пяти секретных полигонов для испытания нового вида оружия²².

Не менее ценную информацию поставляли источники военной разведки, такие как сотрудник германского посольства в Варшаве Г. Кегель, советник имперского министерства иностранных дел Р. фон Шелия.

Советская разведка использовала возможности и так называемого «салонного» шпионажа, когда ценная информация получалась от близких родственников высокопоставленных чиновников. Например, дочь американского посла в Германии в 1933—1938 гг. У. Додда — Марта, а также дочь германского генерала К. фон Гаммерштейн-Экворда — Хельга передавали важную информацию, которая докладывалась лично Сталину²³.

Стабильное положение с кадрами, которые достаточно успешно осуществляли руководство агентурной сетью, начинает меняться с конца 1936 г. — с первыми арестами бывших резидентов и источников Иностранного отдела, военных атташе в различных странах. Важно отметить, что

20 См.: Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. — М., 1996. С. 166.

21 См.: Пронин А. Агент А-201. // Родина. 2000. № 12. С. 58.

22 См.: Uhl M. Stalins V-2. Der Transfer der deutschen Raketentechnik in der UdSSR und der Aufbau der sowjetischen Raketenindustrie 1945—1959. — Bonn, 2001. S. 32.

23 См.: Weinstein A., Vassiliev A. The haunted Wood. Soviet Espionage in America — the Stalin Era. New York, 2000. S. 50—71; Wirsching A. Hitlers Rede vor den Spitzen der Reichswehr am 3. Februar 1933 // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 2001. № 3. S. 522—524.

причины арестов сотрудников внешней и военной разведок были аналогичными. С началом «этнических» чисток в СССР, когда первый удар обрушился на лиц польской национальности, происходят изгнание из органов разведки и последующие аресты поляков, латышей, венгров, австрийцев, немцев и др. Например, начальник западного отдела Разведуправления РККА Штейнбрюк, немец по национальности, являлся в годы Первой мировой войны капитаном австро-венгерской армии, что позволяло обвинять его в шпионской деятельности в пользу Германии.

После ареста бывшего наркома НКВД Г.Г. Ягоды в апреле 1937 г. он дал показания о том, что его заместители являлись участниками «контрреволюционного» заговора. Вскоре последовало сначала увольнение, а вскоре и арест заместителя начальника РУ РККА А.Х. Артузова. Только что назначенный в январе 1937 г. заместителем начальника Разведуправления бывший начальник Особого отдела Киевского военного округа старший майор госбезопасности М.К. Александровский был дружен с командующим округом И.Э. Якиром, и этого было достаточно для его ареста. Из доноса на бывшего начальника Разведывательного управления Я.К. Берзина следовало, что он был своим человеком для Л.Д. Троцкого, имел в библиотеке его книги, которые раздавал своим друзьям. После ареста каждого видного руководителя военной разведки следовали аресты многих других их подчиненных.

В своем ведомстве нарком НКВД Н.И. Ежов не в меньшей степени использовал репрессивные меры. Летом 1937 г. начальник Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР А.А. Слуцкий в записке наркому Ежову характеризовал состояние в отделе как катастрофическое: за первую половину года отдел пополнился четырьмя сотрудниками из числа бывших партработников, а арестовано и уволено было 20 человек; стольких же ждала такая же участь, так как на них имелись компрометирующие материалы. Не спасала положения и созданная в 1936 г. Школа особого назначения, готовившая кадры сотрудников внешней разведки. Из 29 человек первого набора пять человек были арестованы. По окончании года подготовки при общих затратах в 1,5 миллиона рублей за кордон было направлено всего 5 человек. Из второго набора в количестве 54 слушателей были арестованы 20 человек. Всего за 1937–1938 гг. в Иностранном отделе ГУГБ НКВД было арестовано 92 человека и уволено 87 сотрудников. Так, например, были расстреляны 3 начальника ИНО и некоторые руководители резидентур²⁴.

В 1938 г. тяжелое положение в связи с арестами сложилось в берлинской резидентуре. Два сотрудника легальной резидентуры были провалены, а от третьего долгое время не поступало никакой информации. В нелегальном аппарате работали два человека, к которым в Центре не было полного доверия, поскольку они были подобраны «предателями» Т. Силли и Б. Гордоном. В наличии было пять агентов. Ставилась задача восстановить связи с источниками «Сюрприз», «Юлия», «А-256», «Триплекс»²⁵.

Из-за частичного разгрома резидентуры в Германии резко сократился объем информации об агрессивных устремлениях Гитлера. «Прямым следствием этого положения было, например, то, что в период таких обострений международного положения, как подготовка и осуществление захвата Австрии, Чехословакии, Иностранный отдел не имел из Германии ни одного агентурного сообщения, ни одной информации», — отмечал в 1939 г. арестованный начальник ИНО ГУГБ НКВД майор госбезопасности З.И. Пассов. Анализ спецсообщений по линии Иностранного отдела, направленных высшему руководству страны с начала 1938 г., показывает, что информация поступала. Но это были не агентурные сообщения из резидентуры, а обзоры иностранной прессы, материалы, добытые контрразведывательными подразделениями, перехваты передач европейского радиовещания и некоторых дешифрованных сообщений. В какой-то мере спасали

24 Лебедев В.А. Деятельность внешней разведки по вскрытию сроков нападения Германии на СССР // Исторические чтения на Любянке. 2000 год. — Великий Новгород, 2001. С. 20.

25 См.: Uhl M. Skizzen zur Tätigkeit der sowjetischen Nachrichtendienste in Deutschland 1930–1947, in: Demokratie im Diskurs. Bd. 5, Erfurt 1999. S. 491.

положение сообщения из других европейских резидентур. В сборнике документов представлены сообщения от августа 1938 г. из резидентуры в Чехословакии о концентрации германских воинских частей на границе и скором занятии Судетской области. 1 сентября 1938 г. резидент Иностранного отдела в Праге П.Я. Зубов сообщал, что разведкой генштаба чехословацкой армии получены данные о подготовке германского вторжения, о резком увеличении расходов германского посольства на пропагандистские акции, о прибытии в Чехословакию нескольких тысяч штурмовиков, якобы для лечения. Наличие двух разведывательных служб также давало в определенной мере возможность советскому руководству получать необходимую информацию о положении в европейских странах. В сборнике опубликованы сообщения резидентов военной разведки за 1938 г., которые компенсировали недостаток информации по линии политической разведки (см. док. №№ 202, 209, 216).

В период массовых репрессий военная разведка попала под полный контроль наркома НКВД СССР Н.И. Ежова. Одновременно с освобождением от должности начальника РУ РККА Я.К. Берзина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 1 июля 1937 г. принимается решение «поручить т. Ежову установить общее наблюдение за работой Разведупра, изучить состояние работы, принимать по согласованию с наркомом неотложные оперативные меры, выявить недостатки Разведупра и через 2 недели доложить ЦК свои предложения об улучшении работы Разведупра и укреплении его свежими кадрами»²⁶. Влияние Ежова было столь велико, что нарком обороны К.Е. Ворошилов не противился арестам руководителей Разведуправления и лишь просил наркома НКВД принять и выслушать, например, Урицкого, об аресте которого заявил начальник КРО. Даже начальником РУ РККА Ворошилов назначил контрразведчика — старшего майора С.Г. Гендина, а в личных беседах с начальником КРО Н.Г. Николаевым-Журидом заявлял, что будет лично руководить военной разведкой.

В итоге в течение 1936—1938 гг. советской внешней и военной разведкам был нанесен огромный урон. В январе 1939 г. комиссия ЦК ВКП(б), изучавшая положение дел как в НКВД СССР в целом, так и в Иностранном отделе в частности, пришла к неутешительному выводу о том, что НКВД СССР не имеет за рубежом почти ни одного резидента и ни одного проверенного агента. Работа Иностранного отдела НКВД практически провалена и, по существу, ее нужно организовывать заново²⁷.

Так же, как и разведка органов госбезопасности, военная разведка понесла огромные потери в период 1937 — начала 1939 г. 25 мая 1940 г. начальник Разведуправления И.И. Проскуров докладывал наркому обороны и комиссии ЦК ВКП(б), что за последние два года органами НКВД было арестовано более 200 человек, заменен руководящий состав вплоть до начальников отделов включительно. «За время моего командования, — подчеркивал Проскуров, — только из центрального аппарата и подчиненных ему частей отчислено по различным политическим причинам и деловым соображениям 365 человек. Принято вновь 326 человек, абсолютное большинство из которых без разведывательной подготовки»²⁸.

Однако, несмотря на огромные потери, понесенные в течение 1937—1939 гг., на протяжении всего предвоенного периода органы советской внешней и военной разведки добывали ценнейшую информацию, которая позволяла советскому руководству определять свои дальнейшие шаги в области внешней политики.

Документы, включенные в данный сборник, показывают, что одним из последствий Версальского мирного договора стало образование на Европейском континенте семи новых малых государств, между которыми имелись значительные разногласия. Также были ослаблены и понесли

26 Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 50. Д. 33. Л. 165.

27 См.: Очерки истории российской разведки. Т. 3. — М., 1997. С. 16—17.

28 Цит. по: Павлов А. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 51—52.

территориальные потери две крупнейшие европейские державы — Германия и Россия, которые выражали неприятие версальской системы.

Для Советского государства было важно выявить планы иностранных государств в отношении новой возможной интервенции против него. Поэтому значительное место в деятельности советских зарубежных резидентур занимали задачи дезинформации спецслужб противника о состоянии вооруженных сил Советской России. Важно было преувеличить перед вероятным противником силы Красной армии, чтобы сформировать у него представление о ее мощи, которое не соответствовало реальному положению дел (см. док. № 54). Одновременно по линии военной разведки добывались ценные сведения о возможности вооруженного выступления против СССР коалиции европейских государств (см. док. № 61), изучались, на основе перспективного военного планирования, важнейшие театры военных действий (см. док. №№ 64, 65).

В сборнике отражены наиболее существенные моменты внешней и внутренней политики европейских государств, сложившейся на основе Версальского мирного договора. Резидентуры сообщали об активном обсуждении на международных конференциях планов Дауэса и Юнга, призванных смягчить бремя репарационных платежей для Германии, о разногласиях между Францией и Англией по данной проблеме. Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж полагал, что при реализации более жестких требований Франции в отношении Германии возможна ее большевизация, и всю Европу могли ожидать новые социальные потрясения.

Англия стремилась сохранить баланс сил в Европе в новой послевоенной геополитической ситуации. «Политика равновесия сил», проводимая Англией, была направлена на ослабление позиций Франции и поддержку Германии. При этом, делая определенные уступки Германии, Лондон стремился удержать ее в рамках капиталистической системы и рассматривал ее в качестве союзника в борьбе с проникновением коммунистического влияния в Европе.

После прихода Гитлера к власти в Германии советское руководство более внимательно изучало взаимоотношения между Германией и Польшей. Агрессия нацистской Германии через территорию Польши, которая рассматривалась в качестве плацдарма для нападения на СССР, считалась одним из возможных вариантов будущей войны. Особую тревогу в 1934 г. вызывало подписание германо-польского соглашения. До его заключения советские дипломатические представители в Польше и работники НКВД считали, что возможно сближение и более тесное сотрудничество между СССР и Польшей. Начальник Иностранного отдела А.Х. Артузов, однако, полагал, что перспективы польско-советского союза иллюзорны.

В документальных материалах сборника отражены сводки Иностранного отдела, когда упоминался агентурный источник, известный лично Сталину. Таковым являлся советский нелегал в Польше В. Илинич, который периодически присылал обзоры о внешнеполитическом курсе польского руководства и сообщал о прогерманской ориентации Ю. Пилсудского. В частности, он сделал вывод о том, что президент Польши, с одной стороны, намерен развивать и усиливать польско-германский военный союз в случае заключения франко-советского союза, а с другой стороны, не будет заходить слишком далеко в противостоянии Франции.

Польское правительство противодействовало борьбе СССР за создание системы коллективной безопасности в Европе и выступило противником подписания Восточного пакта, в котором усматривало стремление Советского Союза играть доминирующую роль в Центральной и Восточной Европе. Из резидентуры в Финляндии поступали сведения, что одной из целей посещения министром иностранных дел Польши Ю. Бекком этой страны в 1935 г. было стремление удержать Финляндию и прибалтийские государства от вступления в Восточный пакт. Попытка создания Восточного пакта не увенчалась для СССР успехом, но договоры с Францией и Чехословакией, заключенные в 1935 г. явились важным шагом в обеспечении безопасности каждого из этих государств от вероятной агрессии со стороны нацистской Германии. Для советского руководства не

были тайной симпатии Польши к возможному франко-германскому соглашению как противовесу СССР. Полученное в сентябре 1936 г. спецсообщение из парижской резидентуры об итогах визита начальника генерального штаба Франции в Варшаву и его переговорах с генеральным инспектором польской армии маршалом Э. Рызд-Смиглы по вопросу о заключении франко-польского союза подтверждало такую возможность.

Советское руководство полагало, что договор между Польшей и Германией, подписанный в январе 1934 г., содержит секретные пункты о сотрудничестве, направленные против СССР.

Документальные материалы, полученные из министерств иностранных дел Великобритании и Франции, подтверждали мысль, высказанную начальником РОВСа генералом Е.К. Миллером, сравнивавшим отношения Польши с Германией и Россией как состояние государства, находящегося между молотом и наковальней.

Из документальных материалов ИНО следовало, что в ходе бесед весной 1936 г. маршал Рызд-Смиглы заявлял министру иностранных дел Франции, что Польша не вполне доверяет Франции и Англии, которые могут не оказать ей помощи в борьбе с Германией и, исходя из этого, возможно ее сближение с СССР, но еще больше пугает Польшу опасность «большевистской заразы».

Посол Польши в СССР В. Гжибовский в октябре 1938 г. заверял советское руководство в том, что «руководящей линией польской внешней политики было донныне положение: ничего с Германией против СССР и ничего с СССР против Германии»²⁹. В аналитическом докладе «Об истории германо-польских отношений», добытом сотрудниками резидентуры ИНО в Париже из личного архива видного эмигрантского деятеля А.И. Гучкова, указывалось на возможность передачи Данцига (Гданьска) Германии. В результате этого шага Польша могла бы улучшить отношения с германским рейхом и направить его агрессию против СССР. Сталин подчеркнул это положение в докладе³⁰. События весны 1939 г. показали, что ультимативные требования Германии в отношении Данцига были категорически отвергнуты польским руководством.

Однако сообщения советских резидентов, в которых политика Польши рассматривалась как политика вынужденного маневрирования в условиях соседства с двумя крупными державами, в Москве подвергались сомнению. Так, из сообщения источника «Отелло» заместитель начальника Иностранного отдела С.М. Шпигельглас сделал вывод, что доклад несомненно интересен. Он изобилует фактами, которые подтверждаются другими документами. Основная мысль доклада — Польша не агрессор, она жаждет сохранить при помощи Англии нейтралитет, лавируя между СССР, Германией, Францией, — может оказаться дезинформацией. В этом он видел опасность. Таким образом, в определенной мере внешняя разведка органов госбезопасности способствовала формированию у советского руководства мнения о «польской угрозе».

Среди узловых проблем, которые были в центре внимания внешней и военной разведок Советского государства, выделялись задачи по выявлению планов Англии и Франции. В документальных материалах сборника прослеживаются франко-германские переговоры по Саару. В ходе встреч посла Франции в Германии с Гитлером в сентябре 1934 г. последний усиленно подчеркивал, что разрешение территориального спора по данной проблеме открывает широкие возможности для укрепления франко-германского сотрудничества.

Материалы, добытые советской разведкой, свидетельствовали, что каждая европейская страна в предвоенной атмосфере конца 1930-х гг. отстаивала свои собственные интересы. Так, в отчете за 1935 г. английский посол в Берлине не скрывал своего удовлетворения по поводу позиции канцлера Германии А. Гитлера, заявившего ему в личной беседе, что «требовать от него гарантий в отношении Советского Союза равносильно тому, чтобы требовать от церкви обяза-

29 Цит. по: Документы внешней политики СССР. Т. XXI. — М., 1972. С. 599.

30 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 188. Л. 81–83.

тельств по отношению к дьяволу».

Из материалов английского министерства иностранных дел отчетливо прослеживалась стратегия Гитлера — расколоть возможную коалицию европейских государств, не допустить их объединения. В декабре 1936 г. из спецсообщения Иностранного отдела, направленного Сталину следовало, что при обсуждении главами правительств Великобритании, Германии и Франции вопроса о воздушном пакте и обмене техническими данными о состоянии воздушных сил Гитлер согласился обмениваться информацией с англичанами, но резко выступил против сотрудничества с французами. «Если материалы будут доверены Франции, — заявил он, — они немедленно попадут в руки архиврага — Советского Союза»³¹.

В сборнике также представлены материалы о первом тайном военном столкновении между СССР и Германией (см. док. №№ 177—178, 180—181). Со второй половины 1936 г. оба государства начали оказывать военную помощь противоборствующим сторонам в ходе гражданской войны в Испании. Советский Союз снабжал военной техникой и оружием республиканскую армию законного испанского правительства Л. Кабальеро, а Германия вместе с Италией поддержала силы мятежников-националистов, которых возглавил генерал Ф. Франко. СССР и Германия также направили для участия в боевых действиях в Испании кадровых военнослужащих своих вооруженных сил.

С 1937 г. Германия активно проводит агрессивную политику в Европе и разворачивает подготовку к широкомасштабной войне. Поступавшие в Москву несколько ранее сообщения о наличии в Германии определенной оппозиции этой политике не отражали реального положения дел (см. док. № 191). Вряд ли нацистское руководство серьезно прислушивалось и к мнению военной элиты. Среди документов сборника имеется политическое завещание бывшего командующего германским рейхсвером генерала Х. фон Секта, который считал, что между Германией и СССР имеется больше общего, чем различий (см. док. № 182).

Во второй половине 1930-х гг. Берлином были успешно преодолены основные запреты военно-политического характера, навязанные Германии условиями Версальского мирного договора. Развернулась массовая подготовка офицерских кадров для всех родов войск, германский вермахт становится грозной силой (см. док. № 222). Документы, полученные советской разведкой в 1938 г., убедительно подтверждали реваншистский курс Германии (см. док. №№. 198, 201, 203, 208, 216). «Аншлюс» Австрии, который стал возможен в результате политики «умиротворения», проводимой Англией и Францией, подтолкнул Гитлера к захватам территорий других суверенных государств. Официальная нацистская пропаганда развернула клеветническую кампанию об «угнетении» немцев, проживавших в Судетской области Чехословакии. Чехословацкое правительство объявлялось «террористическим и преступным». Германские дивизии встали у границ Чехословакии. В результате Мюнхенского соглашения, при непосредственном участии Англии и Франции, Судетская область была аннексирована нацистской Германией. Германия открыто встала на путь дальнейшей военной экспансии в Европе.

Как видно из сборника, советские разведывательные органы добывали огромное количество документальных материалов. Однако на протяжении 1930-х гг. отсутствовала эффективная информационно-аналитическая служба, которая могла осуществить глубокий анализ, обобщение материалов и дать тактические и стратегические рекомендации и выводы. Проблема усугублялась и тем, что Сталин требовал информацию, а выводы он предпочитал делать сам.

Характер политической власти был таков, что стратегические решения принимались крайне узким кругом лиц, точнее, одним человеком. Поэтому нельзя переоценивать роль информации спецслужб, поскольку Сталин получал информацию и по другим каналам и иногда скептически относился к сведениям, добытым разведывательными органами. Например, на агентурном сооб-

31 Царев О.И., Костелло Д. Роковые иллюзии. Из Архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. — М., 1995. С. 58.

щении из Берлина он написал: «Много глупостей, но все же интересно (см. док. № 141).

При подготовке данного сборника документов составители понимали, что документальные материалы, отражающие разведывательную деятельность советских спецслужб, в подавляющей своей части находятся на секретном хранении.

Так, в Российском государственном военном архиве (РГВА) находятся документы, раскрывающие основные направления работы советской военной разведки в довоенный период. При этом после непродолжительного периода открытия архивных фондов в 1993–1995 гг. большая часть документов, имеющих непосредственное отношение к данной проблеме, вновь переведена на режим закрытого хранения. Эти материалы выдаются только исследователям, разрабатывающим военно-исторические работы по закрытой тематике. Тем не менее в фондах Секретариата наркома обороны СССР (ф. 33987) и других фондах содержится значительное количество документов открытого хранения, которые позволяют с достаточной полнотой исследовать деятельность советской военной разведки в Европе в 1920–1930-е гг. Весьма репрезентативно представлены как документы организационно-административного характера, раскрывающие организационное и кадровое развитие органов советской военной разведки в вышеуказанный период, так и материалы, связанные с основной функциональной деятельностью органов военной разведки: разведывательные донесения, сводки, доклады, агентурные материалы, а также различные материалы информационно-аналитического характера.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) значительный интерес представляют документальные материалы, переданные из Архива Президента Российской Федерации. Документы имеют особую ценность, поскольку были оставлены Сталиным в своем личном архиве (ф. 558). Кроме того, в сборник включено значительное количество документальных материалов РГАСПИ о деятельности внешней разведки в 1920–1930-е гг. Эти документы важны для исследователей также в связи с тем, что многие из них содержат личные пометы И.В. Сталина. Его мнение, с учетом характера сложившегося в СССР политического режима, имело решающее значение для деятельности любого советского ведомства, в том числе и разведки. Резолюции, заметки на документах, пометы открывают возможность изучить не только стиль и методы сталинского руководства разведывательными органами, но и влияние разведывательной информации на принятие им решений в области внешней и внутренней политики.

Из Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) был получен ряд документальных материалов, главным образом сводок и спецсообщений Иностранного отдела ОГПУ–НКВД СССР по проблемам межгосударственных отношений между европейскими странами, их позиции в отношении Советского государства. В связи с многообразными реорганизациями НКВД СССР в течение 1936–1938 гг. составители сборника использовали в заголовках название Иностранного отдела (ИНО), а не менявшуюся несколько раз нумерацию отдела.

Архивные материалы из Службы внешней разведки Российской Федерации представлены в меньшей мере.

Сборник составлен по хронологическому принципу и завершается 1938 г. Составители не пошли дальше, поскольку в настоящее время издан ряд сборников документов по периоду с 1939 по 1941 г.³² Большая часть документов публикуется впервые. Не публикуются некоторые приложения к документам, что оговаривается в подстрочных примечаниях.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком, номером и датой. Если документ имеет собственный заголовок, то он дается в кавычках. Имеющиеся на документах грифы секретности, указание номера экземпляра воспроизводятся как составная часть документа.

32 Секреты Гитлера на столе у Сталина / Сост. В.К. Виноградов, В.П. Гусаченко, О.И. Нажесткин, В.Л. Пещерский. — М., 1995; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 1. Кн. 1–2. — М., 1995; Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. / Сост. В. Гаврилов. — М., 2008.

После текста каждого документа указываются его архивные реквизиты, за исключением полученных или ранее опубликованных из архива СВР России, которые не имеют архивных шифров. Способ воспроизведения текста документальных материалов отмечается только для рукописных документов, во всех других случаях имеется в виду машинописный текст.

Резолюции, пометы, кроме малозначимых делопроизводственных, комментарии к документам, имеющиеся исправления оговариваются в археографических примечаниях, сделанных в каждом документе в виде сносок внизу страницы.

Тексты документов печатаются с сохранением их стилистических особенностей, но в соответствии с правилами современной орфографии.

Орфографические ошибки и опiski в документах, не имеющие смыслового значения и не искажающие содержания документа, исправлены без оговорок. Сокращения отдельных слов восстановлены с полным их написанием.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, включающим введение, примечания по содержанию публикуемых документов, именной указатель, который содержит перечень (в алфавитном порядке) фамилий и инициалов лиц, упоминаемых в документах, список сокращений.

Все документы, имеющие гриф секретности, рассекречены в установленном порядке.

Составители выражают глубокую благодарность сотрудникам Российского государственного военного архива, Российского государственного архива социально-политической истории, архива Федеральной службы безопасности России, пресс-бюро Службы внешней разведки России, любезно предоставившим копии рассекреченных документов. Выражаем глубокую благодарность за помощь и советы Отмару Траске, Аттиле Шерешу, Владимиру Кортаеву, Сергею Кудряшову, Виктории Немчиновой и Людмиле Макаровой.

Владимир Хаустов
Маттиас Уль
Владимир Захаров